

Кишинский А. А. Учет птиц с самолета. — В кн.: Тр. Окского гос. зап-ка, вып. 9. М., 1973.

Красная книга СССР. — М.: Лесная промышленность, 1978.

Кривенко В. Г., Фертиков В. И., Петренко В. П. Краснозобая казарка на Западном Маныче. — В сб.: II Всес. конф. по миграциям птиц. Тез. докл., ч. I. — Алма-Ата: Наука, 1978.

Куксов В. А., Савельев В. Д. Численность водоплавающих птиц бассейна р. Дудыпты и хозяйственное освоение территории. — В сб.: Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование. IV Всес. совещ. — М.: Наука, 1977.

Успенский С. М. Водоплавающие птицы в Советской Арктике и Субарктике. Распределение, запасы, вопросы хозяйственного использования. — В сб.: География ресурсов водоплавающих птиц в СССР. Вып. 1, 1965.

Якушкин Г. Д. Численность малого лебедя, краснозобой казарки и сапсана в бассейне р. Верхней Таймыры (Центр. Таймыр). — Тез. докл. орнитологической конф. СО АН СССР. — Якутск, 1979.

РАССЕЛЕНИЕ КАНАДСКИХ БОБРОВ В СССР

П. М. Павлов, В. Г. Сафонов, А. П. Савельев

ЦНИЛ Главохоты РСФСР, ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова

В нашей стране обитают два вида бобров: европейский — *Castor fiber* L. и канадский — *Castor canadensis* Kuhl. Искусственное расселение первого из них проводится с начала 30-х годов, второго стали расселять с середины 60-х годов.

Несмотря на большое сходство по внешним признакам, между канадскими и европейскими бобрами имеются существенные отличия, свидетельствующие о самостоятельности этих видов. В окраске канадского бобра присутствуют красноватые тона. Хвост его более широкий, лопатообразный. Характерны различия и в строении носовых костей: у канадского они более короткие и округлые, чем у европейского. Индекс носовых костей взрослых зверей у канадского бобра — менее 40%, у европейского — более 40% (Сиивонен, 1979). Наиболее убедительным в доказательстве видовой самостоятельности канадских и европейских бобров служит их репродуктивная изоляция, а именно, хромосомные различия и отрицательные результаты скрещивания, выявленные в питомнике Воронежского заповедника (Лавров, Орлов, 1973; Орлов, 1974, 1976).

В. Н. Орлов (1974) отмечает существенные различия в кариотипах бобров Старого и Нового Света: диплоидное число хромосом евроазиатских бобров равно 48, а канадских — 40, при одинаковом числе плеч хромосом, равном 80. Цитогенетические исследования показали, что хромосомный набор бобров Евразии следует считать архаичным, а бобров Северной Америки — производным от него.

Можно предположить евроазиатское происхождение речных бобров, а вселение их в Северную Америку отнести к среднему или верхнему плиоцену. Архаичность кариотипа европейских

бобров и палеозоологические материалы хорошо подкрепляют этот вывод (Орлов, 1974).

Имеется ряд общебиологических различий между этими видами, в частности, более высокая плодовитость канадского бобра (до 8-ми детенышей в помете), возможность осеннего помета (Сиивонен, 1979), раннее наступление половой зрелости у канадских бобров (у 75% самок — в 1,5 года). Отмечены и отличия в поведении — в частности, большая строительная активность канадских бобров.

По нашим наблюдениям, канадский бобр более приспособлен к жизни в горных водоемах, что очень важно для условий Дальнего Востока, где большинство рек берет начало в горах, достигающих отметок 400—1300 м над ур. моря.

Первые опыты интродукции канадских бобров в зарубежной Европе были проведены в 30-е годы текущего столетия. Естественная их популяция в Польше образовалась в Ольштынском воеводстве на р. Пасленке из особей, сбежавших из организованной в 1926 г. фермы. К 1950 г. здесь обитало не менее 90 бобров, а в 1972 г. сохранилось всего 9 поселений с общей численностью 30—35 особей (Журовский, 1976). В 1933 г. 10 канадских бобров выпустили в бассейне р. Припяти (Ровенская обл. Костопольский р-н) на территории, принадлежавшей тогда Польше. В 50-е годы они здесь бесследно исчезли (Дежкин, 1960).

В 1937 г. в Финляндию, из штата Нью-Йорк, было привезено 7 канадских бобров, которые были выпущены в трех различных местах. Причем, в двух из них раньше уже были акклиматизированы норвежские (европейские) бобры. Но поскольку канадский бобр оказался более плодовитым (4,8 зародыша на самку) и, по-видимому, более конкурентоспособным, современная популяция бобров в Финляндии представлена в основном канадскими бобрами (Лахти С., Хелминен М., 1976, Lahti S., Helminen M., 1974). Европейские бобры сохранились лишь в одном месте на западе Финляндии, численность их составляет 40—75 особей и создается реальная угроза их полного исчезновения.

По данным Л. Сиивонена (1979), самые крупные очаги канадских бобров существуют в восточной и юго-восточной Финляндии — общей численностью около 5000 особей. Здесь с 1956 г. ведется их ограниченная добыча на шкурку.

На родине канадских бобров — в Северной Америке — в настоящее время насчитывается около 10 млн. этих зверей, обитающих, в основном, в Канаде (Faggar, 1971).

В восьми южных штатах США бобры считаются вредными животными и их разрешается ловить круглый год. В штате Джорджия, например, заболоченность территории в последнее время возросла на 300% из-за строительства бобрами плотин. Вред, который они наносят лесу его затоплением и поврежде-

нием деревьев, исчисляется в несколько миллионов долларов ежегодно (Сафонов, 1981).

В промысловом сезоне 1978/79 г. в Канаде было заготовлено 446784 бобровых шкурок на сумму 15999387 долларов при средней цене за одну шкурку в 35,81 доллара. По различным провинциям и территориям Канады в этот сезон цены на бобровые шкуры варьировали от 23,96 до 41,48 доллара за штуку.

Ежегодно Канада отправляет на экспорт значительное количество бобровых шкур — на сумму 8—12 млн. долларов (данные ежегодного статистического каталога 23—207 по Канаде — Catalogue).

Следует напомнить, что еще недавно, в 30—40-е годы, численность бобров в Северной Америке, особенно в США, находилась на низком уровне. В ряде штатов (Южная Дакота, Зал. Виргиния, Висконсин и др.) они исчезли полностью в результате неумеренного промысла. Добыча бобров снижалась до 44 тыс. в 1936 г. в Канаде и до 3 тыс. штук в 1941 г. в США (Каплин, 1965), а в ряде мест была запрещена полностью. В течение последних 30—40 лет их активно расселяли в 20 штатах США и 3 провинциях Канады.

Приведенные материалы свидетельствуют о том, что планомерные, научно-обоснованные мероприятия по акклиматизации канадских бобров в местах, исключающих возможность контакта их с европейскими бобрами, могут со временем дать ощутимый экономический эффект.

У нас в стране канадские бобры впервые появились в 1953—1954 гг. в Сортавальском районе, и в 1956—1959 гг. в Сегежском и Суоярвском районах Карельской АССР, а в 1958 г. — в Выборгском районе Ленинградской области (Лавров, 1965; Иванов, 1975). П. Д. Иванов относит первое появление канадских бобров на Карельском перешейке к концу 40-х годов. Не вызывает сомнения факт появления канадских бобров в СССР из Финляндии через приграничные озерно-речные системы.

С середины 60-х годов в Карелии и Ленинградской области приступили к их искусственному расселению, но племенные партии были крайне малочисленны, зверей выпускали без заранее продуманного и обоснованного плана (табл. 1).

За последние 15—20 лет канадские бобры в Карелии довольно быстро продвигались на юг и восток. К 1971 г. они встречались уже в 9 районах республики, а количество их поселений составляло минимум 137 (Данилов и др., 1974). В южные районы Карелии (Олонешкий и Прионежский) проникают с территорий Ленинградской и Архангельской областей европейские бобры и в настоящее время их ареалы, по-видимому, сомкнулись.

На севере Выборгского района Ленинградской области был создан заказник «Дымово», площадью около 62 тыс. га, где к

Расселение канадских бобров на северо-западе СССР

№№ пп	Место выпуска	Год выпуска	Кол-во особей				Источник плем. материала
			Всего	В том числе			
				♂	+ ♀	Юв	
1	2	3	4	5	6	7	8
Карельская АССР							
1	Пряженский р-н, р. Мойка	1964	6	—	—	—	КАССР Суояр- вский р-н КАССР, Муе- зерский р-н, басс. Торос- озера КАССР, Суояр- вский р-н КАССР, Муе- зерский р-н КАССР, Суояр- вский р-н
2	Пряженский р-н, Коктойльская ламба, заказник Каскеснаволок	1977	6	1	1	4	
3	Там же	1978	3	—	—	1	
4	Пряженский р-н, оз. Коскеснаво- лок	1979	3	—	—	1	
5	Пряженский р-н, р. Коллас	1979	9	7	2	5	
Ленинградская обл.							
6	Всеволожский р-н, Самарские карьеры	1964	2	1	1	—	Ленингр. обл., Выборгский р-н, заказник Ды- мово » » »
7	Тосненский р-н, р. Лагуза	1968	9	4	5	—	
8	Всеволожский р-н, р. Авлог	1970	11	5	6	—	
9	Приозерский р-н, р. Волчья, р. Вуокса, руч. Черный	1971	15	7	8	—	
10	Всеволожский р-н, руч. Киваринский	1971	3	1	2	—	
11	Гатчинский р-н, водохранилище у дер. Порошки	1971	3	1	2	—	»
12	Выборгский р-н, р. Перовка, оз. Гавриловское	1972	10	5	5	—	Ленингр. обл., Выборг- ский р-н, заказник Ды- мово »
13	Выборгский р-н, р. Сестра, р. Волочаевка	1972	10	5	5	—	
14	Выборгский р-н, р. Птичья	1972	6	3	3	—	
15	Сестрорецкий р-н, Черная речка	1973	3	2	1	—	»
16	Выборгский р-н, оз. Глубокое, р. Искрица, р. Стронница	1973	15	7	8	—	»
17	Выборгский р-н, р. Липовка, р. Петровка, р. Буславка	1973	16	8	8	—	»
18	Выборгский р-н, р. Гусенка, р. Гулкавка, оз. Великое	1974	24	12	12	—	»
19	Выборгский р-н, водоемы заказ- ника Дымово	1976	27	14	13	—	»
20	Всеволожский р-н, Черная речка, заказник Озерки	1976	1	1	—	—	Ленингр. обл., Всеволож- ский р-н, р. Ройка

1977 г. обитало около 400 канадских бобров. Заказник стал поставщиком племенных зверей для искусственного расселения. Всего с 1964 по 1980 гг. в нем отловлено более 500 бобров. В середине 70-х годов в Карелии и Ленинградской области численность канадских бобров составляла свыше 2000 особей (Каньшиев, 1978).

Начало работ по расселению бобров в угодьях Дальневосточного региона следует отнести к 1964 г., когда на р. Немпту (Нанайский район Хабаровского края) было выпущено 56 зверей, отловленных в Борисовском районе Минской области. Среди выпущенных животных было 26 самок и 30 самцов. Бобров выпустили в 14 различных местах на протяжении 50—65 км русла реки. Все животные были окольцованы (Сафонов, Павлов, 1974). Таким образом, первыми на Дальнем Востоке были выпущены европейские бобры.

Позднее здесь выпускали только канадских бобров, отловленных в Ленинградской области в заказнике «Дымово» (табл. 2).

В местах выпусков бобров решениями Хабаровского крайисполкома образованы заказники местного значения: «Бобрый» (460 тыс. га), «Уликанский» (200 тыс. га) и «Сельгон» (48,8 тыс. га).

Во всех заказниках ведется промысел диких копытных и пушных животных охотниками промхозов. В двух первых заказниках леспромхозами ведется заготовка деловой древесины исключая километровую водоохранную зону. Мелиоративные работы в бобровых угодьях не производятся.

В Камчатской области бобров выпускали либо в пределах существующих заказников (заказник «Налычевская тундра» — реки Левый Вызит, Правый Вызит, Налычевка; заказник «Ключи» — оз. Харчинское, р. Еловка), либо режим видовых заказников устанавливался после выпуска (р. Валагина). Обоснования по организации бобровых заказников в местах выпуска зверей в 1978 г. по рр. Китильгиной и Удочке представлены Камчатским отделением ВНИИОЗ Облехотуправлению в 1979 г.

В сентябре—октябре 1976 г. 4 группы учетчиков, возглавляемые хабаровскими охотоведами, провели в крае единовременный учет запасов бобров. Ниже приводятся данные результатов обследования угодий из отчета крайохотуправления за 1976 г. (табл. 3).

Сложные специфические условия речных систем края, использование скоростного водного транспорта, недостаток отработанной практикой опыта проведения учетных работ у некоторых исполнителей, отсутствие четкой, разработанной для данных конкретных угодий методики учета, вынуждают усомниться в полной достоверности приведенных данных. На наш взгляд по ряду водоемов, показатели численности несколько завышены.

Расселение канадских бобров на Дальнем Востоке

№ п/п	Место расселения (край, область, район)	Водоем	Год выпуска	Кол-во особей			
				Всего	В том числе		
					♂	♀	juv
1	Хабаровский кр. Хабаровский р-н	р. Обор	1969	34	11	13	10
2	»	р. Улика, басс. р. Кур	1971	20	8	12	—
3	Хабаровский кр. Амурский р-н	р. Сельгон, басс. оз. Болонь	1975	45	22	23	—
4	Амурская обл. Ромненский р-н	р. Ташина, басс. р. Зея	1976	50	25	25	— 51
5	Камчатская обл. Мильковский р-н	р. Валагина, басс. р. Камчатки	1977	29	13	12	4
6	»	р. Левый Вызит, басс. р. Камчатки	1977	15	5	6	4
7	»	р. Правый Вызит, басс. р. Камчатки	1977	18	5	8	5
8	»	р. Китильгина, басс. р. Камчатки	1978	29	15	14	14*
9	Камчатская обл. Усть-Большерецкий р-н	р. Удочка	1978	20	10	10	7*
10	Камчатская обл. Усть-Камчатский р-н	басс. оз. Харчинского, заказник Ключи	1978	4	2	2	—
11	Сахалинская обл.	р. Тигиль	1980	37	18	13	—
12	Сахалинская обл. Корсаковский р-н	р. Ударница, р. Четвертая речка, охотбаза «Озеро Свободное»	1979	17	8	9	8*
13	Сахалинская обл. Анивский р-н	р. Малая Ульяновка, р. Большая Ульяновка, р. Утесовка, р. Могоча	1979	46	24	19	3*
				49	24	22	3

* Пол годовиков был определен.

В августе—сентябре 1979 и 1980 гг. нами были предприняты две экспедиции по обследованию бобровых угодий Хабаровского края. За два полевых сезона обследованы следующие водоемы:

1. Верхнее течение р. Дурмин (пр. приток р. Обор), с притоками Орочен и руч. Корейским — обследованы пешим маршрутом на протяжении около 20 км (1979 г.).

2. р. Немпту — от пос. Мухен до устья — Синдинского озера — пройдена на надувных резиновых лодках дважды (1979 и 1980 гг.).

3. Р. Мухен (пр. приток р. Немпту) — обследована от впадения р. Нельты до устья (1979 г., дважды).

4. Р. Улика — от истоков до устья (1980 г.).

5. Р. Обор — около 90 км от устья (1979).

Численность бобров в Хабаровском крае (1976 г.)

№№ п/п	Районы	Реки	Число се- мей (шт.)	Численность бобров (особей)
Европейский бобр				
1	Хабаровский	Немпту	59	286 ± 10
2	Нанайский	Мухен	32	140 ± 10
Итого:			91	426 ± 10
Канадский бобр				
3	Хабаровский	Обор	21	130 ± 10
4	Хабаровский	Улика	8	40 ± 5
5	Амурский	Сельгон	6	40 ± 5
Итого:			35	210 ± 10

Общий маршрут по указанным рекам составил свыше 700 км (по руслу, с учетом сильно выраженного меандрирования рек). Одновременно с полевым обследованием проводился сбор гербария поедаемых бобрами растений, сбор и перепроверка опросных данных. После завершения полевых работ изучались ведомственные материалы по бобру, имеющиеся в Охотуправлении и ДВО ВНИИОЗ. Кроме того, другими наблюдателями проводился позднеосенний учет бобровых поселений по рр. Немпту, Обор, Мухен, а также собраны дополнительные опросные данные.

Ниже приводится краткая характеристика некоторых обследованных водных систем.

Р. Немпту берет начало в северных отрогах Хорского хребта Сихотэ-Алиня и впадает в оз. Синдинское, соединенное с р. Амуром протокой. Длина реки — 230 км, площадь водосбора — 6290 км², общее падение — 713 м, средний уклон — 3,1‰.

Имеется ряд крупных протоков: Си, Сидими, Амхалга, М. и Б. Биксуры, Мухен. Верхняя часть бассейна реки имеет горный характер; она занята отрогами и предгорьями Хорского хребта (500—1000 м над ур. м.). Средняя и нижняя части водосбора расположены в пределах Средне-Амурской равнины (50—70 м над ур. м.), пологой наклоненной к пойме Амура. Около 60% площади бассейна покрыто лесом, причем горная часть водосбора почти сплошь залесена, а на равнине лесные массивы (релки) занимают преимущественно более сухие, дренированные участки. Заболоченность бассейна составляет 22%. Характерны мари (вейниковые, осоко-вейниковые).

На возвышенных участках бассейна типичны хвойные породы: кедр керойский, пихта — цельнолистная и белокорая, аянская ель, даурская лиственница. С понижением больше встречаются лиственные породы: дуб монгольский, осина, орех маньчжурский, липа амурская, береза желтая, бархат амурский.

Многообразны лианы (виноград, лимонник, актинидия и др.). Для среднего и нижнего течения характерны густые прибрежные заросли разных видов ив — излюбленного корма бобров. По берегам встречаются ясенево-ильмовые рощи. Нами отмечено несколько случаев поедания бобрами ильмов и ясеней.

Русло реки извилистое, в нижней части течения очень разветвленное. Нередки острова до 0,4—0,6 км в ширину и 1,5—2 км в длину. Ширина потока в средней части — до 10 м, в нижней — до 60 м. Глубина на мелководных участках 0,3—0,6 м, скорость течения 0,6—1,3 м/сек., на плесах глубина и скорость течения соответственно равны 1,2—3 м и 1,4—2,5 м/сек. Часто встречаются косы: в верхнем течении галечные, в среднем и нижнем — песчано-галечные и песчаные. Берега обрывистые, высотой 1—1,5 м (местами до 3—4 м). В верхнем течении обычны заломы, затрудняющие продвижение. Своеобразен паводковый режим: весеннее половодье выражено слабее, осеннего, дождевого. Первые ледовые образования появляются в начале ноября, ледостав — в середине ноября.

Толщина льда на плесах 0,8—1 м. Для верхнего течения типичны наледи. Ледоход наблюдается в начале мая.

Р. Мухен — самый крупный приток Немту, впадает в нее на 8 км от устья. Длина — 127 км. Верхняя часть бассейна имеет горный характер, средняя и нижняя лежат в пределах Средне-Амурской равнины. Лесами покрыто 70% площади бассейна; заболоченность его — 20%. Поверхность долины реки пересечена руслами проток. Грунт поймы суглинистый, русло извилистое. Ширина потока в средней части течения 5—8 м, в нижней 10—12 м. Берега наносные, обрывистые, высотой до 2 м. Ледовые и прочие характеристики аналогичные с р. Немту. Верховья — нерестилища лососевых рыб.

Р. Улика — самый большой правый приток р. Кур. Берет начало на восточных склонах Куканского хребта, (высота 800—1290 м), впадает в районе с. Улика-Павловка. Длина реки — 157 км, площадь водосбора 2030 км², общее падение 663 м, средний уклон 4‰. Имеет притоки: Хихтенгу, М. Толуян, Первую Речку, Амер.

Бассейн реки расположен в двух зонах — горной и равнинной. Вся горная область водосбора покрыта преимущественно хвойным и хвойно-широколиственным лесом. Флористическая характеристика сходна с поймой р. Немту.

Особо следует отметить лиственнично-голубично-багульниковые и осоковые мари, где древесная растительность представлена обособленными колками леса. Заболоченность водосбора —

около 30%. В пойме нижних участков рек множество озер-старич. Особенно хорошо развита гидрографическая сеть в верхней части бассейна. Русло реки извилистое, сильно разветвленное в верхней части и слабо — в нижней. Берега высокие, обрывистые. Типичны галечные, песчано-галечные и песчаные косы. Ширина реки в верхней части — 5—6 м, в нижней — 20—30 м. На мелководных участках глубина 0,3—0,5 м, в плесах — до 2 м. Скорость течения — до 1 м/сек. Дно в верхнем течении — крупногалечное, в нижнем — песчано-галечное. Весеннее половодье выражено слабо. Летне-осенние паводки (до 5—8 за сезон) гораздо мощнее. Паводковый период — с мая по октябрь (150—160 дней). Ледостав — со второй — третьей декады ноября, ледоход — в конце апреля. Характерны наледи.

Обследование указанных рек в августе — сентябре не позволяет достаточно точно определить численность бобров, очертить границы их поселений, так как эти звери в данный период довольно широко рассредоточиваются от места постоянного жительства. Это обстоятельство способствует естественному расселению зверей, освоению ими новых территорий. Исходя из этого, мы регистрировали места концентрации следов бобровой деятельности, каждое из которых не всегда идентично понятию «поселение», но в определенной степени отражает общую картину заселенности бобрами угодий. По мере накопления сведений такого рода, они будут сравниваться с результатами поздне-осеннего учета и в итоге послужат основой для разработки методики учета бобров в условиях Хабаровского края. Поздне-осенний учет 1979 г. показал наличие на реках: Немпту — 22, Мухене — 25, Оборе — 22 поселений бобров.

На р. Сельгон, по данным районного охотоведа С. П. Попова, было шесть плотин и четыре жилых хатки бобров, с общей численностью 30 особей.

На р. Улике Ю. И. Дианов (Хабаровское крайохотуправление) насчитал 40—45 бобров в 8 поселениях.

По опросным данным, 15 поселений канадских бобров имелись в бассейне р. Обор, 4 поселения — в притоках р. Ситы (из них 3 — на территории республиканского заказника «Хещир» — в устье р. Каменушки).

Интересен факт обнаружения двух поселений бобров на притоке р. Уссури — Кие: около деревни Прудки и в устье р. Матай.

Наиболее вероятно, что канадские бобры с р. Обор, которые, преодолев по суше около 20 км, перешли водораздел рек. Полагаем, что в ближайшее время начнется заселение канадскими бобрами бассейна р. Уссури.

Таким образом, в 1979 г. по рр. Немпту и Мухен учтено 235 ± 10 европейских бобров в 47 поселениях и 305 ± 10 канадских бобров в 55 поселениях на рр. Обор (с притоками), Сельгон, Улика, Кия.

Обследование верховий р. Дурмин — правого притока р. Обор — в августе — сентябре 1979 г. показало, что канадские бобры довольно широко разошлись от мест первоначального выпуска и достигли отрогов Сихотэ-Алиня. Бобры появились в этом районе в 1973—1974 гг. и обитали до весны 1979 г., а затем исчезли. На подступах к перевалам мигранты становятся легкой добычей браконьеров, которые, как и лесные пожары, являются одним из основных факторов, лимитирующих естественное расселение бобров.

При благоприятных условиях не исключено появление бобров в бассейне р. Хор, поскольку истоки р. Дурмин и притоков Хора лежат по разные стороны водораздельного хребта.

При повторном обследовании р. Немпту в сентябре 1980 г. нами учтено 20 участков активной деятельности бобров, на р. Мухен — 17. Это значительно меньше, чем в 1979 г. В ряде поселений, которые осенью 1979 г. были довольно мощными, в сентябре 1980 г. бобры не обитали. На участке от пос. Мухен до оз. Синдинского нами обнаружено 12 покинутых бобровых хаток*. Трудно установить истинную причину ухода зверей. Вероятнее всего, не последнюю роль в этом сыграло браконьерство.

По опросным данным 1980 г., в верховьях рр. Немпту и Мухен бобровые поселения имеются по р. Си (2), на Правой илевой Нельтам (2—3), а также по рекам Сидиме, на Юшках, Плями, Халгаганам, ручьям Санном и Топком, и в верховьях р. Немпту — в устье Березового ключа.

Интересен факт обнаружения семьи бобров в 1973 г. на р. Сите, которые обитали в 15 км ниже пос. Сита (сообщение Г. А. Кидяева — Лазовский госпромхоз).

С 27 августа по 8 сентября 1980 г. нами обследовалась р. Улика от истоков до устья. Верховья этой реки сильно захламлены, труднопроходимые километровые завалы делят русло на многочисленные небольшие рукава.

Начало работ с истоков Улики позволило определить верхнюю точку обитания канадских бобров по этой реке.

Первые бобровые погрызы, а затем и поселения, были отмечены в районе устья довольно крупного притока — Хихтенги. Ширина основного русла в этом месте 5—7 м, косы — галечные, дно галечно-песчаное. Правый берег высотой 0,8—1 м. Ниже поселения — довольно длинный перепад. Максимальная глубина реки — свыше 1,5 м. По берегам довольно многочисленны ивы, осина, ольха, береза, черемуха, реже ясень. В районе поселения много «рабочих» вылазов на берег, повалено несколько крупных осин. Судя по почерневшим погрызам — поселение старое. Оно находится приблизительно, в 145 км от устья Улики.

* Часть из них были нежилыми уже в 1979 г.

Всего по этой реке было отмечено 10 жилых и 1 брошенное поселение бобров. Все они расположены на участке от 59 до 145 км, хотя выпуск осуществлялся значительно ниже. В то же время, в среднем течении реки кормовые и гидрологические условия для зверей гораздо лучше. Обращают внимание и слабые темпы роста численности бобров по Улике. За 9 лет после выпуска количество их увеличилось немногим более, чем в 2 раза. Вместе с тем, С. П. Кучеренко (1978) отмечал, что во вновь образовавшихся поселениях бобра в этом регионе среднегодовой прирост поголовья составлял 15—20%.

Для всех рек Хабаровского края характерным является ярусный характер возобновления ивняков на наносных песчаных косах. Эти косы вследствие частых и, порой, мощных перепадов уровней воды, постоянно меняют свой размер и форму. Образовавшийся на такой косе молодой очень густой ивняк является излюбленным местом кормежки бобров. На Дальнем Востоке основу летнего рациона бобров (в отличие от бобров европейской части СССР) составляют листья и молодые побеги ив, как и на северо-западе Канады в дельте реки Маккензи, где проходит бореальная граница видового ареала (Aleksiuk, 1970). Аналогичный факт отмечен также в Карелии (Данилов и др., 1974).

Интересны конструкции хаток бобров на обследованных водоемах. Приспосабливаясь к частым колебаниям уровня воды, звери, как правило, делают свои жилища на высоком берегу, а до воды из веток сооружают своеобразные карнизы, закрывающие входы в хатку. Замечено, что дальневосточные бобры по сравнению с европейскими, относительно меньше используют земли и глины при строительстве хаток, редко валят крупные деревья. При этом они тщательно используют многочисленные деревья, сваленные ветром или подмытые течением.

Современное состояние искусственно созданной популяции канадского бобра на Камчатке позволяет считать проведенные выпуски успешными.

Места выпуска бобров здесь были обследованы с участием научного сотрудника Камчатского отделения ВНИИОЗ В. В. Савенкова в августе — сентябре 1978 г. Общая протяженность пешеходных и лодочных маршрутов по рекам Правый Вызит, Налычева, Левый Вызит, Валагина, Вахвина, Сева составляет около 200 км.

Реки бассейна р. Камчатки относятся к Центральному гидрологическому району. Питание их преимущественно грунтовое (50—70% годового объема). Гидрологический режим характеризуется хорошо выраженным весенне-летним половодьем, многоводной летней и зимней меженью. Пик весенне-летнего половодья отмечается в конце июня — начале июля. Спад продолжается до конца августа. Значительных дождевых паводков в Центральном районе, в отличие от Юго-Западного (р. Удочка),

наблюдается
то же явление
объект исследования

а также в отличие от рек бассейна Амура, не наблюдается. Ледостав во второй декаде ноября, вскрываются реки в конце апреля — начале мая. На отдельных участках ледостав неустойчивый или вообще отсутствует.

Обследование показало, что бобры успешно перенесли первую зиму. Их поселения отмечены в радиусе 40—50 км от мест выпуска, преимущественно ниже по течению рек, где они выходят на равнину и имеют меньшие уклоны русла.

По р. Правый (Большой Вызит), впадающей в р. Камчатку, обнаружено 5 последний (по зимним норам). Но в конце лета следы деятельности бобров встречались почти на всем протяжении русла (около 60 км), вплоть до верховьев, где оно разбивается на сеть рукавов с сухим ложем.

По р. Малый Вызит (Окава), впадающей в р. Налычева, бобры зимовали в трех местах (одно выше и два ниже пункта выпуска). По р. Налычева, выше впадения в нее Малого Вызита, нами обнаружено 2 поселения со свежими следами активной деятельности бобров. Здесь же бобры провели и свою первую зиму. Среднее и верхнее течение р. Налычева непригодно для бобров, т. к. здесь простирается обширная, безлесная Налычевская тундра. Свежие следы деятельности зверей отмечены и в низовьях притока Налычевой — р. Кувагдыча. По опросным сведениям бобры зимовали еще в двух местах, на реках Пинаева и Клюквенной, недалеко от д. Шаромы. Следовательно, они в первую же осень после выпуска воспользовались руслом р. Камчатки как путем для расселения.

В системе р. Валагиной, обследованной частично, обнаружено 10 бобровых поселений. Из них 4 — по р. Вахвина, одно — при слиянии рек Севы и Подувальной, одно — на месте выпуска бобров (норы расположены недалеко от сложенных штабелем транспортных клеток), 4 поселения — в русле р. Валагиной на отрезке от пункта выпуска до ее впадения в р. Камчатку.

В первый год бобры на Камчатке не проявили своих строительных способностей. Зимовали они исключительно в норах и только в одном случае (р. Вахвина), когда свод норы обвалился, приступили к строительству хатки (нагромождение древесных отрезков над обвалившимся ходом).

Основу питания бобров составляют ивы и душистый тополь. В поймах рек много окольцованных, но не сваленных тополей. Особенно интересно то, что бобры используют в пищу деревья, кустарники и луговые травы, в большинстве своем эндемичные для Камчатки (Сафонов, 1979).

Места выпуска бобров на Сахалине весной 1980 г. были частично обследованы В. А. Мартыновым. По его сообщению, бобры успешно перезимовали на рр. Большой и Малой Ульяновке, Утесовке, несмотря на позднюю дату выпуска — 13 октября 1979 г.

Остается неясной причина неудачи интродукции бобров в Амурской области, где специалисты охотуправления не смогли их обнаружить.

Аклиматизация бобров на Дальнем Востоке — научно-производственный эксперимент. В этой связи приобретает интерес и искусственно созданная в Хабаровском крае ситуация — совместное обитание двух видов бобров. Изучение хода акклиматизации этих близких видов в биогеоценозах Дальнего Востока имеет теоретическое и прикладное значение.

На III Всесоюзном совещании по акклиматизации охотничьих животных в СССР (Москва, октябрь 1978 г.) признано необходимым расширить работы по интродукции канадского бобра в областях Дальнего Востока. Выполнение этой задачи требует освоения их отлова в Хабаровском крае для последующего расселения в пригодные для обитания места.

Литература

Данилов П. И., Андреев В. А., Марковский В. А. Состояние популяций канадского (*Castor canadensis* Kuhl) и европейского (*Castor fiber* L.) бобров в Карелии. — В сб.: Вопросы экологии животных. Ин-т биологии Карельского филиала АН СССР. — Петрозаводск, 1974.

Дёжкин В. В. К вопросу существования колонии канадских бобров (*Castor canadensis* Kuhl) в Ровенской области. — Тр. Воронежского гос. зап-ка. Воронеж, 1960, вып. 9.

Журовский В. Бобры в Польской Народной республике. — Тр. Воронежского гос. зап-ка. Воронеж, 1976, вып. XXI.

Иванов П. Д. Канадский бобр на Карельском перешейке Ленинградской области. — Тр. Воронежского гос. зап-ка. Мат-лы V Всес. совещ. Воронеж, 1975, вып. 21, т. 1.

Каньшиев В. Я. Расселение и движение численности канадского бобра в Карельской АССР и Ленинградской области. — Тез. докл. III Всес. семинара-совещ. по акклиматизации и реакклиматизации охотничьих животных. — Минск: Ураджай, 1978.

Каплин А. А. Пушной рынок капиталистических стран. М.: Внешторгиздат, 1965.

Кучеренко С. П. Акклиматизация бобра на Дальнем Востоке. — Тез. докл. III Всес. семинара-совещ. по акклиматизации и реакклиматизации охотничьих животных. — Минск: Ураджай, 1978.

Лавров Л. С. Канадские бобры в Карелии. — Охота и охотн. хоз-во, 1965, № 9.

Лавров Л. С., Орлов В. Н. Карiotипы и таксономия современных бобров (*Castor*, *Castoridae*). — Зоол. журн., 52, 5, 1973.

Лахти С., Хелминен М. Бобр в Финляндии. История, современное состояние и хозяйственное значение. — Тр. Воронежского гос. зап-ка. Мат-лы V Всесоюзного совещ. вып. 21, т. II, Воронеж, 1976.

Орлов В. Н. Карисистематика млекопитающих. Цитогенетические методы в систематике млекопитающих. — М.: Наука, 1974.

Орлов В. Н. Карiotипические различия как одна из причин невозможности естественной гибридизации европейских и канадских бобров. — Тр. Воронежского гос. зап-ка. Мат-лы V Всесоюзного совещ., т. II, вып. 21. Воронеж, 1976.

Сафонов В. Г. Канадский бобр в СССР. — Тез. докл. VII Всесоюзной зоогеографической конф. — М.: Наука, 1979.

Сафонов В. Г. Пушной промысел в США. — Охота и охотн. хоз-во, 1981, № 2.

Сафонов В. Г., Павлов М. П. Речной бобр. — В кн.: Акклиматизация охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР. Киров: Волго-вятское кн. изд-во, 1973.

Сиивонен Л. Млекопитающие Северной Европы. (Под ред. П. И. Данилова). — М.: Лесная промышленность, 1979.

Отчеты Хабаровского Крайохотуправления (1956—1979).

Aleksiuk Michael. The seasonal Food regime of arctic beavers. Ecology 51, N 2, 1970.

Catalogue 23—207. Annual «Furproduction Season 1978/79 Statistic Canada».

Lahti Seppo, Helminen Matti. The beaver *Castor fiber* L., and *Castor canadensis* Kuhl in Finland, «Acta theriol» 19, N 1—13, 1974.

Farrar Gerald B. The beaver the conservationist. Def Wildlife News. 1971, 46, N 2.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА
И ЗАПОВЕДНИКОВ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

Центральная научно-исследовательская лаборатория
охотничьего хозяйства и заповедников

ПОВЫШЕНИЕ
ПРОДУКТИВНОСТИ
ОХОТНИЧЬИХ УГОДИЙ

Сборник научных трудов

МОСКВА, 1982

ПОВЫШЕНИЕ
ПРОДУКТИВНОСТИ
ОХОТНИЧЬИХ
УГОДИЙ

